
**СЫСКНАЯ | 150 ЛЕТ НА СВЕТОЙ СТОРОНЕ СИЛЫ,
ПОЛИЦИЯ | ОХРАНЯЯ ЗАКОН И СПРАВЕДЛИВОСТЬ!**

**Читайте в серии
«150 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ
СЫСКНОЙ ПОЛИЦИИ»:**

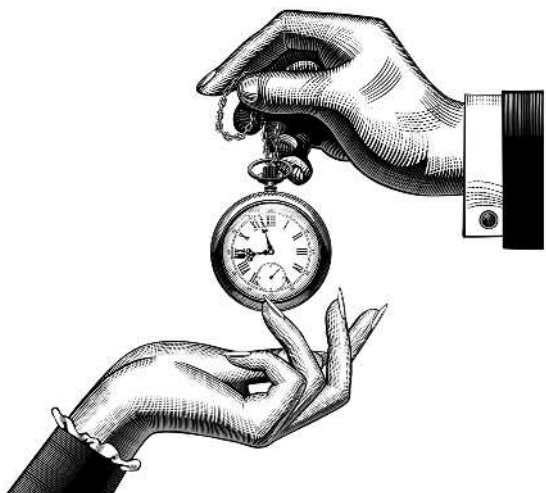

**ТАЙНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ
ПЯТЬ КАПЕЛЬ СМЕРТИ
ХОЛОДНЫЕ СЕРДЦА
ИЗ ТЬМЫ
АРОМАТ КРОВИ
ПЕПЕЛ И ПУРПУР
МЁРТВЫЙ ШАР
БЕЗЖАЛОСТНЫЙ ОРФЕЙ
СМЕРТЬ МУЖЬЯМ
ОПАСНАЯ ФАМИЛИЯ
ФОРМУЛА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ЛАБИРИНТ ПРОСПЕРО**

А Н Т О Н

Ч И Ж Ж

ЛАБИРИНТ ПРОСПЕРО

роман

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-59

Художественное оформление *Петра Петрова*

Чиж, Антон.

Ч-59 Лабиринт Просперо : роман / Антон Чиж. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 416 с.

ISBN 978-5-04-091485-2

Знаменитый сыщик петербургской полиции Родион Ванзаров уходит в отставку. Но и тут ему нет покоя! Он становится первым в России частным сыщиком – таким же блистательным, как и на государственной службе. И вот уже он получает заказ... не расследовать преступление, а предотвратить его. Изогранный ум Ванзарова сталкивается с не менее изощренным умом человека, который задумал и обставил будущее преступление как театральную постановку, – и в конце ее Ванзарову уготована награда: черная красавица. Но Родион этого еще не знает...

В своем новом романе «Лабиринт Просперо» писатель Антон Чиж впервые в истории мирового детектива выводит на арену сразу трех конкурирующих частных детективов. Чем закончится их схватка? Такого еще не было...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091485-2

© Чиж А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Предупреждение внимательному читателю

Читатель, друг мой бесценный! Тебе, не разучившемуся различать буквы, тебе, не заслонившему мозг картинками, тебе, не забывшему, что все началось со Слова, тебе, брильянтовый, изготовлена и прошита эта легкая книжица. В ней ты найдешь много занимательного: трупы, убийства и прочие зверства, какие в наше пресыщенное время не столь остры, как год назад. Впрочем, это дело вкуса каждого, и твоего тоже.

Однако о чем это я? Ах да! Зачем тебе эта книжечка. Думаю, эта трудная и вдумчивая задача потребует от тебя настойчивости, внимательности и спокойствия, то есть ровно того, чего у тебя в буре ежедневности, разумеется, нет в достатке. Так зачем тебе тратить время? А вот загляни, и ты узнаешь, как ты, умный и образованный, прочие не читают наши книжечки, да я и не дам им, останешься с носом. Хоть будешь уверен в обратном. Так хочешь остаться с носом? Тогда — вперед. Иначе закрой, положи на полку и иди с миром. Ну так что, яхонтовый мой, принимаешь

ли вызов недостойного автора? Хочешь остаться с носом? Рискнешь?

Знаешь, больше нельзя, чтобы литература была пресной гнилой водицей. От нее уже сводит зубы. Все, что печатают, можно сжечь, не задумываясь. Ты согласен со мной, мой читатель? Я думаю, что ты, мой читатель, умный. Я думаю, что ты умнее, чем тебя хочет видеть мой издатель. И что тебе надоели худосочные, одинаковые, примитивные книжки, которые ты читаешь, потому что больше нечего.

Я давно хотел придумать развлечение, достойное тебя. Держи его. Вот оно. Специально для тебя. Только не обожгись и не разочаруй меня. Это горячо и сложно. И совсем не так, как ты думаешь. Кстати, как ты думаешь? Мне бы было очень интересно узнать. Ну, как-нибудь в другой раз. А теперь бериись за то, чего ты по-настоящему достоин. Только помни: я все равно обману тебя... Потому что уважаю твой ум. Мне глубоко безразлично, если теперь с горя повесятся так называемые авторы детективов, а критики изолются ядом. Мне важно, чтобы тебя, мой читатель, не держали за дурака. Пойдем, нам есть о чем поговорить. Впереди тебя ждет много капканов. Это действительно невероятный детектив... Если это детектив...

Листок из черновика неизданной рукописи репортера конца XIX – начала XX века, писавшего криминальные очерки под псевдонимом Ариэль Г-нов, по слухам, окончившего дни в лечебнице для душевнобольных на Пряжке, подлинное имя до сих пор неизвестно.

Материалы

для *вдумчивого читателя,*
обязательные к ознакомлению

(вырезать и сохранить отдельно от прочих)

1. *Л. Несторов.* Колдовство и ворожба в разоблачениях науки. С.-Пб., 1889.

2. *Заменяйло Ф.-Л.* Мои опыты и фокусы. Записки старого мошенника. Рига, 1916. Изд-во Смутьевича.

3. *Фон Корш.* Всеобщее рассмотрение магии как трагического. Варшава, 1889.

4. *Леопольд Франц.* Путь тайны. Таинственное и гностическое в европейской культуре. С.-Пб., б/г. Изд-во Кругиуса, дозволено цензурой, титульный лист оборван.

5. Домашний маг. № № 1–34, пропущен 16. Журнал для всей семьи, С.-Пб.-М., 1801–1802.

6. Северный каббалист. Сборник критических статей, Пг, 1921. Изд-во пролетарской академии наук «Красный шторм».

7. *Василид Престориус.* К пониманию природы вещей. Мюнхен, 1457 г., раскрашено от руки. Инкунабула, находится на цепи в фонде редких книг.

8. *Лаврик С.* Механика тайн природы. Досужие размышления одинокого ученого. М., 1900 г. Дешевая библиотека, экземпляр в пятнах засохшей крови.

9. *Иванов-Тянь С. Ю.* Мои путешествия в неведомое. К новым горизонтам разума. В рукописи, б/г. Репринт издан типографией Саратовского ун-та.

10. *Цукцвейгель Н.* Изучение магических ритуалов у аборигенов островов Зеленого Мыса. Пер. с немецкого, 1899 г. Тамбов, тип. Ивана Петровича Кулябина.

• 1 •

Снег падал вторые сутки. Белый саван накрыл Петербург. Дома проступали сквозь пелену дикими скалами. Площади тонули в снежных волнах без надежды. Лишь императоры-всадники, Николай и Петр, гонясь один за другим на медных конях, нерушимо стояли против бури, ведя за собой в бронзовом спокойствии столицу своей империи и народ ее, не страшась согнуть в великом кораблекрушении. Дворники кое-как разметали выпавшие горы, чтобы на их месте взросли новые. Прохожие брели сквозь пургу, пряча лица за воротниками. Дамы кутали щеки в шали, часто стряхивая налипшие снежинки с ресниц. Пролетки с побелевшими спинами извозчиков тащились смутными тенями по белым рекам улиц. И не было конца шторму, налетевшему на прибрежную столицу с ледяного простора Балтики.

Непогода разыгралась как раз в канун Рождества 1901 года. Русская зима показала крутой норов. Но от холода только теплее горели огоньки рождественских елок, веселей становилось на сердце от праздничных украше-

ний, гирлянд, шаров, игрушек, золоченых орешков и конфет, что соблазняли украсть их с игольчатых веток. Испортить праздники жителям столицы, ужившимся с наводнениям и пыльными бурями, зимнему урагану было не под силу.

Около шести вечера, когда снежные тучи пожрал зверь куда более хищный — сама тьма, к ярко освещенным дверям лучшей гостиницы столицы, каковой по праву считалась «Европейская», подкатила пролетка. Из нее вышел господин среднего роста, кутаясь в широкополое пальто. Извозчик нес за ним нехитрый багаж. Портье сдержанно поклонился гостю, узнал его имя и указал номер, который ему полагался. Господин в сопровождении полового, несшего за ним чемоданы, поднялся на второй этаж и обнаружил, что номер был вполне роскошным. Пальмы, шторы, ковры и мебель в стиле французского императора отдавали столичным шиком, каким он должен быть, по мнению заезжего гостя. Спровадив мальчишку чаевыми, господин не сдержал улыбку. Нечасто ему приходилось бывать в таких пристойных заведениях. Давно он мечтал пожить вот так — в неге и роскоши, но трудная жизнь в вечных разъездах уводила мечту все дальше. Впрочем, и доходы не давали погрязнуть в удовольствиях жизни.

Господин хозяйской поступью прошелся по номеру, взглянул в окно на темную Михайловскую улицу, от которой осталось мутное пятно газового фонаря, и только теперь заметил на столе конверт желтой бумаги. Напевая знакомый мотивчик, господин вскрыл его и вынул краткую записку, в которой было всего лишь две строчки:

«Ресторан отеля, без четверти семь».

Каминные часы показывали без двадцати. Господин поступил как приказывала другая строчка записки, а именно: чиркнул спичкой и поджег клочок бумаги, от которого прикурил тугую папироску. Выждав, когда от записки останется серый листик пепла, господин заглянул в настенное зеркало, которое услужливо показывало отражение лучше оригинала, остался доволен увиденным и лишь пригладил седой пробор.

В прекрасном расположении духа спустился он в ресторан. Метрдотель, как будто ожидая именно его, предложил пройти в отдельный кабинет. Туда гость был препровожден изысканно вежливым официантом, фрак которого выглядел куда дороже лучшей тройки приезжего. В кабинете его ожидали. Как только за официантом неслышно затворилась дверь, гостю была выражена радость от его визита, завершенная крепким рукопожатием.

— Позвольте называть вас Валет, дорогой друг! — было заявлено гостю, наверное, в шутку.

Предложение казалось несколько странным, тем более отдавало некоторой фамильярностью от незнакомого человека, но отказать было невежливо. Валет только пожелал узнать, как зовут гостеприимного хозяина.

— Иван Иванович, к вашим услугам, — последовал ответ.

Валет понял, что хозяин не склонен раскрывать свое лицо, и без того смазанное полутьмой кабинета, но вида не подал, что для него было не так уж трудно. Менять маски и обличья давно стало у него второй натурой.

— Надеюсь, дело предстоящее стоит той жертвы, что я вынужден был принести на алтарь будущего, так сказать... — с некоторым оттенком трагизма сказал Валет.

Сомнения рассеял тугой конверт, который ему протянули через стол, кстати, накрытый закусками и разнообразными графинчиками, которые так и манили их испытать. Что для человека с дороги вполне простительно. Не удержавшись Валет заглянул внутрь. Сторублевые купюры выглядели как положено вожделенному богатству: строго и надежно, от чего сердце защемило приятнейшими ожиданиями будущих развлечений. Конверт был спрятан поближе к тому самому сердцу, чтоб ему было теплее, рюмки были налиты, и приятное знакомство, обещавшее так многое, укрепил тост. Ужин начался.

Меж легкой болтовней под изумительные закуски — мастерство столичных поваров сразу видно — Валет осмелел и спросил, в чем же ему предстоит участвовать. Иван Иванович, который казался все милей и очаровательней, изложил сюжет во всех подробностях. Дело оказалось столь занятным, если не сказать уморительным, столь подходящим к натуре и типу самого Валета, столь славным розыгрышем, о котором потом можно будет плести нескончаемые байки в своем кругу, что участвовать в нем было уже счастьем. Не говоря о невероятном вознаграждении, свалившемся на голову. Все было изумительно. Валет счел «принесенную жертву» вполне допустимой. Да и то сказать: не жертва вовсе. Уж ему-то наверняка шалость сойдет с рук. Все же показать, как приятно удивлен, Валет не спешил. Напротив, нахмурившись, изобразил одно из тех

выражений глубокой задумчивости, какие всегда имели успех.

— Не знаю, насколько все выйдет гладко... — проговорил он. — Да и вообще...

Иван Иванович уверил, что все подготовлено наилучшим образом. Надо лишь строго держаться выбранной линии. Да и то сказать, всей затее на день-два, до Рождества, когда шутка будет раскрыта, ко всеобщему удовольствию и под звон бокалов с шампанским. После чего — нескончаемая череда развлечений на Святки. А развлечений в столице в избытке. Сердце Валета вновь издало радостный возглас. Он прямо-таки вынул счастливый билет в лотерею. Все-таки нельзя уступать слишком легко.

— А если все раскроется раньше времени?

— Это категорически невозможно, — заверил Иван Иванович, поднимая тост за талант дорогого гостя.

Валет окончательно растаял. Он стал с интересом и придирчивостью входить в каждую деталь того, что ему предстояло. Иван Иванович отвечал точно, просто и без колебаний, что показывало большую подготовку и продуманность плана. От него исходили могучие волны уверенности. Валет был окончательно очарован. Когда же ему сообщили, что весь реквизит, который необходим, чтобы розыгрыш удался, останется ему, он совершенно размяк. Да и настойки ложились так нежно, что Валет ощутил себя в волшебной стране, где исполняются мечты. Просто колдовство какое-то, не иначе.

Совершенно созревший и готовый на любую шалость, Валет подмигнул не хуже отъявленного заговорщика и спросил: для чего входить в такие траты и вообще.

— Следует отдать долг одного давнего спора, — ответил Иван Иванович, впрочем, без улыбки. — Долг, как известно, надо отдавать сполна.

Ответ удовлетворил Валета. В свой черед он поднял рюмку.

— Вы придумали замечательную игру, не хуже любой драматической пьесы! Да ее на театре можно будет поставить!

— Непременно поставим, — согласился Иван Иванович, приглашая опустошить рюмку.

— И погодка для этого подходящая! Как кстати! — сказал Валет, указывая на воображаемое окно за спиной.

— Вероятно, это так...

— Ну как же, такое совпадение, разве вы не понимаете: «Буря»! — воскликнул Валет. — Снежный шторм, ветер, и мы, заброшенные на остров волшебника Просперо... «Я эту бурю поднял для тебя, мое дитя, единственная дочь!»¹ — продекламировал он.

— Да-да, конечно, буря...

Валету показалось, что Иван Иванович нахмурился, то ли не понял красивого намека, то ли не придал ему значения. Впрочем, такие пустяки не могут испортить великолепный вечер. Тем более Валет жаждал узнать недостающие подробности.

Иван Иванович вновь стал радушным и очаровательным. Валет еще раз убедился: в предстоящем развлечении нет мельчайшей непродуманной детали. Одно лишь печա-

---

¹ Цитаты из пьесы В. Шекспира «Буря» в переводе Н. Сатина.

лило: в роскошном номере доведется ему провести всего лишь ночь. Зато потом, после финала, сможет дать себе волю на все Святки: номер остается за ним.

Валету было понятно все, что от него ждал драгоценный Иван Иванович, и он уже стал придумывать выражения, мимику, подачу и прочее, что требуется в подобных обстоятельствах.

— Иван Иванович, позвольте спросить: а какое участие вы примите в затее? — спросил Валет излишне фамильярно.

— Я буду всегда поблизости, — последовал ответ.

— Чудесно! — воскликнул Валет. — «Забыв все выгоды мирские, я в тишине хотел обогатить мой жадный ум таинственной наукой»!

— В некотором роде.

— Вижу большой ум! — заявил Валет, широким жестом срывая с шеи салфетку. — Счастлив быть вашим другом!

— Благодарю вас, — ответили ему с улыбкой.

— Любопытство — погибель моя... Не могу не спросить: а что же будет с этим вашим... персонажем?

Иван Иванович неторопливо выпил вишневую настойку, промокнул кончики губ и улыбнулся.

— Ему придется умереть...

Валет счел шутку великолепной.

Как все-таки чудесно, что предстоит ему перемешать все времена, пространства и миры, как в волшебной сказке, устроенной самим великим магом Просперо. Обладать могуществом которого грезил он в детских снах. Сразу после того, как добрался до томака Шекспира.